

В. А. КАРАТЫГИН

100 лет назад умер один из корифеев русского сценического искусства, знаменитый трагик Василий Андреевич Каратыгин (1802—1853). Каратыгин вышел из актерской семьи, но родители не предполагали, что он посвятит себя театру. Он окончил Горный корпус, служил в департаменте. Но любовь к сцене, успех в домашних спектаклях и влияние известного поэта и переводчика П. Катенина вдохновили молодого Каратыгина на труд актера. Он обладал исключительно благодарными сценическими данными—высоким ростом, прекрасной фигурой, звучным голосом.

В течение трех десятилетий Каратыгин был виднейшим артистом труппы петербургского Александринского театра. Он выступал в трагедиях Расина, Корнеля и Озерова, в отечественных и переводных мелодрамах, прославился в романтическом репертуаре, играл героев Шиллера и Шекспира — Фердинанда, Карла Моора, Дон-Карлоса, Вильгельма Телля, Отелло, Гамлета, Лира, Кориолана.

Игра Каратыгина потрясала зрителей. Он был безусловно эмоционален, но в большей мере воздействовал на зрителей своей глубоко продуманной и тщательно отработанной исполнительской техникой. Он продумывал все внешние моменты роли, каждый жест, «эффект» каждого движения и интонации. «Этот труженик сцены умел показать, что такое художественность формы», — писал Белинский.

В историю русского театра вошла горячая полемика, возникшая между сторонниками великого московского трагика, актера-демократа П. Мочалова и поклонниками В. Каратыгина, петербургского артиста — аристократа, «лейб-гвардейского» трагика. По сути дела, это был спор о путях развития русского театрального искусства,—о превосходстве «вдохновения» Мочалова или «умения» Каратыгина. Неоднократно сравнивал игру обоих артистов и В. Белинский, считавший, что оба они «представляют две противоположные стороны, две крайности искусства», из соединения которых и должен был образоваться истинный художник, какого, по мнению Белинского, русский театр имел в лице Щепкина.